

В начале мая этого года Владимир Ш. решил проехать до океана. Для камчатцев это – обычное желание. Ну, возникла у человека необходимость вдохнуть океанского воздуха и зарядиться мощной энергией водной стихии.

Но в районе кладбища его путешествие было прервано сотрудниками ГИБДД. Что делали ГИБДДшники в 22 часа вне своего стационарного пункта, на пустынной дороге, гадать не будем. Возможно, это была спецоперация.

Неудачливый водитель был доставлен сотрудниками ГИБДД в Камчатский краевой наркологический диспансер. Дежурной сменой, проводившей освидетельствование, руководила врач Галина Михайловна Солодикова.

Подробности общения Владимира с сотрудниками ККНД (Камчатского краевого наркологического диспансера), его освидетельствования, да и сами результаты этих освидетельствований, о которых «Вестям» сообщила адвокат Ольга Говорова, кажутся выходящими из ряда обычных историй.

Почему мы акцентируем внимание на фамилии врача? Потому, что в 2013 году произошла аналогичная история с этим же водителем. И дежурной сменой в тот раз также руководила врач Солодикова.

В июне 2013 года Владимир Ш. был остановлен патрулем ДПС. Заподозрив его в употреблении алкоголя, сотрудники ГИБДД доставили Владимира в наркологию. Медицинское освидетельствование водителя и осуществляла вышеупомянутая врач наркологии. По результатам заключения врача в отношении Владимира Ш. было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Данное дело было впоследствии прекращено постановлением мирового судьи за отсутствием состава административного правонарушения. Но Владимир на этом не успокоился – он обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков, связанных с оплатой услуг представителя по делу об административном правонарушении и получил решение, в котором его требования были удовлетворены. Владимир настаивает на том, что то давнее событие имеет свое продолжение и в настоящее время.

Из пояснений адвоката Владимира Ольги Говоровой: «Процедуру медицинского освидетельствования можно условно разделить на две стадии. Первая стадия - это получение результатов анализов экспресс-тестов, проводимых на месте в присутствии освидетельствуемого, а вторая стадия – исследование биологического объекта непосредственно работниками лаборатории без присутствия водителя. Как правило, эта вторая стадия проходит не в один день и поэтому о результатах освидетельствования водитель может узнать через несколько суток».

О том, что никогда не куривший даже простых сигарет Владимир является «наркоманом», он узнал в ту же ночь от работников ККНД, огласивших эту новость присутствовавшим при освидетельствовании сотрудникам ГИБДД. Данная информация звучала из уст медиков, как необоснованное обвинение, учитывая, что к моменту ее оглашения никаких медицинских исследований еще не производилось. Естественно, слова врача насторожили нашего героя не на шутку. Как пояснил Владимир, первой его мыслью по этому поводу было предположение о намерении Солодяковой Г.М. свести давние счеты за «свою поруганную в суде 2013 года честь медработника». Ведь доказать тогда, что Владимир – наркоман, и что он уклонялся от медицинского освидетельствования Галина Михайловна не смогла.

Результатами освидетельствования в мае 2015-го Владимир Ш. был по-настоящему раздосадован спустя несколько дней, когда узнал, что в анализах все-таки «обнаружен наркотик», которого он никогда не употреблял.

Не согласившись с результатами, отраженными в справках ХТИ и актах медицинского освидетельствования, полагая, что они сфальсифицированы, Владимир обратился в экспертное учреждение для проведения объективной наркологической экспертизы с целью выяснения возможности употребления им наркотических средств в течение последних 4 месяцев. Для этого ему пришлось вылететь в Москву.

(К сведению читателей: справка ХТИ и акт медицинской экспертизы местного ККНД своими выводами могут охватить период не более 7 суток).

25.05.2015 года ООО «Институтом Профилактики» (г. Москва), имеющим лицензию на соответствующие виды деятельности (проведение наркологической экспертизы, проведение медицинских освидетельствований на состояние опьянения), были проведены необходимые исследования и 17.06.2015 года в Петропавловск были высланы отчеты о тестировании на установление факта употребления наркотиков, которые полностью опровергают выводы госпожи Солодиковой и Ко.

Из экспертного заключения: «Владимир Ш. [...] наркоманией не страдает. По данным проведенных исследований [...] можно сделать вывод, что в период с февраля по май 2015 года Ш. не употреблял наркотические средства».

Из всего вышесказанного можно ли строить предположения, что действия работников ККНД имеют осознанный, намеренно подложный характер? Или все же (в лучшем случае) уровень квалификации врача-нарколога Солодиковой Г.М. и ее коллег не позволяет получать объективные данные?

С этим разберется суд – так думали Владимир и его адвокат.

Но остановимся подробнее на том, что произошло с Владимиром Ш. в дальнейшем. Все материалы дела были переданы мировому судье О. Галиулиной.

По закону каждый судья, рассматривая дело, должен принимать и оценивать не часть каких-то доказательств, он должен проанализировать все материалы дела (в том числе экспертизу, представленную Владимиром Ш.) и сделать обоснованные выводы.

Судье по линии ГИБДД спускается административный материал, который состоит из определенного набора доказательств: протокол об административном правонарушении, протокол об отстранении от управления транспортным средством, протокол о направлении на медосвидетельствование, в общем, все, что составляется в административном порядке, вне зависимости от того, является человек нарушителем или нет. Если инспектор предполагает, что у человека, по его мнению, странный взгляд или имеется покраснение кожи лица или, например, тик какой-нибудь, конечно, это может быть признаком какого-либо опьянения. Но ведь эти же признаки могут быть вызваны и иной причиной. Заболеванием, скажем, или состоянием стресса. Для этого и существует медосвидетельствование.

Все, что сделали в данном случае работники ГИБДД, направив Владимира в ККНД, формально правильно.

Вопросы возникают к работникам ККНД, которые зафиксировали наличие наркотического вещества у человека, который достоверно знает, что наркотиков не употреблял. Здесь можно гадать, было ли намеренным «обнаружение» наркотических средств в анализах Владимира у врача Солодиковой, «обиженной» решением суда в 2013 году, или это просто неудачное стечение обстоятельств.

И вот что мы имеем на момент поступления материалов дела в суд. Есть акт освидетельствования, который основан на результатах химико-токсикологических исследований. То есть, в процессе исследования у конкретного гражданина берется биологический материал, который исследуется сначала тест - полосками. Если есть какие-то признаки нахождения наркотиков или сомнения в результате, то этот материал направляется на химико-токсикологическую экспертизу (ХТИ). По записям документов ККНД, тест - полоски ничего не показали. Тогда почему необходимо было проводить дальнейшие исследования? Суд это не интересует.

Далее. Каждая лаборатория должна следовать определенным инструкциям при проведении исследований. Должно быть четко определено и зафиксировано в журналах, когда, какие именно проводятся исследования, их результат. Все действия жестко регламентируются Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 января 2006 года № 40, где прописан весь порядок действий медика от момента изъятия биологического материала до исследования и фиксации результатов в справках ХТИ.

Что мы видим в данном случае? Материал отбирается 11 мая. Этот материал два дня находится в ККНД, спустя почти двое суток он направляется в химико-токсикологическую лабораторию, в которой он также находится два дня до момента проведения собственно анализа.

Все как бы так и должно быть, если бы не один момент. По запросу суда ККНД предоставляет журналы, где фиксируются все этапы анализов. Из этих записей следует, что анализ биологического материала, взятого у Владимира Ш., проведен 12 мая, однако, в справках написано, что исследования проводились 14 мая. Можно, конечно, предположить, что сотрудники ККНД просто перепутали анализы Владимира с какими-то другими. Однако «уважаемый суд» не обращает никакого внимания и на эти несоответствия.

Тогда возникает вопрос:

чем руководствуется судья при рассмотрении подобных дел? Существуют ли какие-то негласные указания для мировых судей о том, что все материалы по статье 12.8 КоАП (Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения) должны заканчиваться «привлечением»? Ну, с благородной целью, конечно – искоренить наркоманов за рулем автотранспортных средств.

По идее, судья должен рассматривать всесторонне все материалы и выносить решение, основанное на анализе этих материалов и «продиктованное внутренним убеждением». Но все противоречия, которые по журналам видим мы, судья как бы не видит.

Адвокат Владимира настаивает: «В документах – несоответствия». Но судья почему-то аргументы не слышит, а доводы не проверяет.

Законом предписывается, что суд обязан рассмотреть все доказательства, дать им всестороннюю оценку, оценить каждое доказательство в отдельности и в совокупности со всеми остальными. Но в нашем случае принимаются к сведению только те доказательства, которые укладываются в определенную схему. В деле более ста листов, каждый из них судья должна отобрать и оценить. Но судья выбирает то, что ей более-менее подходит. При объективном анализе ситуации становится очевидным, что основным документом, на котором строится обвинение в совершении правонарушения, является справка химико-токсикологической экспертизы (ХТИ), где указано, что обнаружен наркотик.

Результаты этой справки переносятся в акт медосвидетельствования, сведения акта дублируются выпиской из него, и эти же сведения заносятся в протокол об административном правонарушении и так далее..... То есть все замыкается на один единственный документ – справку ХТИ, в которой написано, что что-то делалось с биологическим материалом Владимира Ш. Иными словами, информация первичного документа (справки ХТИ) многократно дублируется и превращается уже в целое множество доказательств, которыми начинает оперировать судья.

Владимир в суде настаивает: «Я не наркоман, проверьте это, пожалуйста, назначьте экспертизу». Тем более что он, будучи уверен в этом, обратился к независимой экспертизе. В порядке, предусмотренном законом, любой человек вправе доказывать свою невиновность. Суду предоставляются результаты независимой экспертизы, сделанной в Москве, на которую потрачены время, деньги. Почему в Москве? Кто же пойдет в ту же организацию, которая его обманула, неизвестно по какой причине. Может быть, ненамеренно. А может быть, по ошибке. Поэтому логично обратиться к независимым экспертам независимой организации. И суд должен принять эти доказательства, проверить и опять же дать им оценку.

«По закону если судья не принимает доказательство, он должен мотивировать свои выводы. Из Постановления о привлечении Владимира к административной ответственности мы видим незамысловатую логику судьи: «Документ не соответствует форме и содержанию акта медицинского освидетельствования». То есть получается, любой документ может быть оценен судом критично только потому, что он не похож на какой-то другой документ, который имеет заранее установленную силу.

Значит ли это, что для суда все документы, полученные из ККНД и из ГИБДД, имеют заранее установленную силу? «В Законе написано, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица, а судья заявляет, что «проверять сомнения я не буду!» и это значит, что формулировка закона (ст. 26.11 КоАП РФ) о том, что «никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу» - тоже пустой звук», – говорит адвокат Владимира.

Еще один важный момент: в приказе Минздрава № 40 указано, что при проведении ХТИ при обнаружении наркотического вещества необходимо указать его конкретное количество. А в акте стоит формулировка «выше 15нг/мл». Судья принимает и это.

Госпожа Солодикова в суде поясняет, что это – стандартная формулировка.

Но если это стандарт, на чем он основан? Почему этот стандарт не регламентирован никаким нормативным актом и противоречит существующему документу, который требует указать конкретное количество вещества? Кем выработан этот новый стандарт? Врачом Солодиковой?

Со слов адвоката Владимира, при посещении правоохранительных органов выясняется, что работники отдела исполнения административных наказаний также подтверждают, что это «распространенная формулировка». А значит, указание инструкции Минздрава о том, что «массовая концентрация обнаруженного вещества, выраженная в единицах измерения, заносится в документ», является не нормой права, а «иллюзией законности», которая существует только на бумаге, а в жизни игнорируется массовым порядком.

Еще один странный, на наш взгляд, вывод судьи Галиулиной: «Достоверность показаний

сотрудников ГИБДД не вызывает у суда сомнений. Служебное положение сотрудников само по себе не является поводом для сомнений в их достоверности. Каких-либо доказательств личной заинтересованности сотрудников ГИБДД в исходе дела судье представлено не было, в связи с чем не доверять показаниям свидетелей у суда оснований не имеется». Как говорится, без комментариев. Закон «о презумпции доверия» сотрудникам правоохранительных органов еще не принят и даже не рассмотрен, а уже действует...

Основной задачей Владимира и его защитника было доказать в суде, что он не является наркоманом, как это представлено в материалах, поступивших из ГИБДД. Оставив в стороне нарушения при направлении Владимира на освидетельствование, Ольга Говорова настаивала на оценке действий медиков. Может быть, на каком-то этапе произошла ошибка. Возможно, молодая сотрудница ХТ лаборатории Г. Хава что-то сделала не так. Суд просят: «Проверьте! Есть ли у нее допуск для проведения исследований. Обвиняемый же имеет право об этом знать. Но никто не озадачивается проверками и судья – в первую очередь. Адвокат говорит: «У нас есть к ней несколько вопросов: Как проводилось исследование? Почему в журналах не соответствуют числа? Почему подписи в журналах поддельные?»

А судья отвечает, что «у суда для рассмотрения данного дела достаточно доказательств, чтобы разобраться что было, а чего не было... Раз справка ХТИ подписана, значит, так и было». Так чем же руководствуется судья, отказывая в проведении судебной экспертизы или в допросе свидетелей, неужели справедливостью? И никого не интересует, что причиной ошибки может являться давний личный конфликт Солодиковой с Владимиром Ш., или имеет место беспорядок в работе ККНД.

В итоге, несмотря на попытки Владимира Ш. доказать свою невиновность, суд решает, что «...доводы правонарушителя и его защитника о том, что в действиях Владимира отсутствует состав административного нарушения, в связи с чем дело подлежит прекращению, суд находит необоснованным, поскольку они опровергаются исследованиями в судебном заседании и приведенными в постановлении доказательствами... При рассмотрении дела судьей не установлены неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, которые могли бы толковаться в пользу этого лица».

Как говорится, Бог Вам судья, мировая судья Галиулина. Или все же Петропавловск-Камчатский городской суд разберется?

Татьяна СЕМЕНОВА.